

²⁵ У руба на Хопре... С. 26.

²⁶ Кукольник Н. В. Урюпинская ярмарка // Северная пчела. 1851. № 143. С. 572.

²⁷ Там же. № 144. С. 576.

²⁸ Там же.

²⁹ Номиков С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 559.

³⁰ [Письмо Н. В. Кукольника] к П. А. Пузыревскому // Русская старина. 1901. Март. С. 700.

³¹ Там же.

³² В. И. Веретенников [Некролог] // Воронежский календарь на 1874 г. Воронеж, 1873. С. 137 2-й паг.

³³ Бухонов К. Г. Василий Иванович, городской голова.

М. Ф. Соловьева, С. Н. Шуклин

ВЯТСКОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Актуальность данной темы обусловлена традициями реинновации исторического опыта в экономической и социальной истории России. Современное развитие экономики связано с развитием малого бизнеса, который в основном представлен торговыми видами деятельности. В то же время государство постоянно ведет речь о необходимости частно-государственного партнерства в экономике и формировании гражданского общества. В связи с изменением законодательства и распространения в нормативных актах понятий «социальный бизнес», «социально-ориентированное предпринимательство», «социальное государство» все чаще встает вопрос об изучении позитивного и негативного опыта в историческом прошлом торгово-экономических отношений и социальной активности купечества как ведущей силы в экономике провинциальной России XIX в.

В настоящее время подготовлен ряд диссертаций, в которых получили отражение различные аспекты истории вятского купечества.

В докторском исследовании М. С. Судовикова впервые обобщен опыт деятельности купечества Северо-Западного региона России (Волжско-Камский, Вятский, Вологодский, Архангельский края) с точки зрения социальной истории. Автор также обосновал периодизацию окончательного оформления купечества как социального слоя населения¹. Е. В. Банникова в докторской диссертации уделила внимание анализу повседневной жизни купечества Уральского региона в рамках развития парадигмы современной бытовой истории. Она акцентировала внимание на роли старообрядцев в формировании и деятельности местного купечества². В докторском исследова-

нии И. В. Масловой рассмотрены вопросы менталитета провинциального купечества Камско-Уральского региона³.

Культурологический аспект в истории купечества Вятского региона исследовал А. А. Белик⁴. Предпринимательская деятельность купечества в историко-культурном аспекте стала предметом изучения В. М. Резоновой⁵. А. М. Рафиков уделил внимание формированию татарской диаспоры купечества (в том числе крещеных татар) в Вятском крае⁶. Вопросы взаимодействия вятского купечества с православной церковью в XIX в. нашли отражение в монографиях и статьях А. В. Скутнева⁷.

Тем не менее, вопросы международной торговой деятельности купечества Вятского края еще не стали предметом особого изучения. При освещении внешней политики Александра I роль торгово-экономической деятельности купечества в формировании российско-американских отношений исследована явно недостаточно. В научной литературе нет обобщающих трудов по сравнительному исследованию провинциального купечества.

Специалисты-историки отмечают, что торговля занимала важное место в профессиональной деятельности населения Вятского края. Особенностью этого региона являются тяжелые условия для земледелия. Для развития торговли и формирования купечества как особого социального слоя здесь имелись определенные объективные предпосылки. Торговлей занимались лишь определенные группы населения. Так, в Слободском в XIX в. профессиональную торговлю вело только около 1,5 % мужского населения города, причем это были гильдейские купцы. Остальные жители занимались торговлей не для прибыли, а для «выживания», уплаты налогов, так как земледелие не давало достаточных средств. Местной торговлей занимались как крестьяне, так и «мещане» (особенно в конце XIX в.), игравшие роль посредников в распространении как своих, так и чужих изделий промыслов и ремесел.

На этом фоне особенно выделяются купцы 1-й гильдии. Так, с начала XIX в. уездная Елабуга становится купеческим центром Прикамья. На всю страну были известны местные купеческие династии Стахеевых, Ушковых, Гирбасовых, Черновых и др. Самыми деятельными и богатыми купцами были Стахеевы. Их могущественный род опирался на огромные капиталы. Они имели золотые прииски в Западной Сибири, нефтяные промыслы, собственные пароходства, заводы и фабрики. Весь хлебный рынок Прикамья был в их руках. Многомиллионная торговля велась с Англией, Францией, Германией и Голландией. Крупнейшие торговые дома «И. Г. Стахеев и сыновья», «Г. И. Стахеев и наследники» имели ежегодный оборот до 150 млн. руб. В конце XIX в. в городе имелось 12 фабрик и заводов (чугунно-литейных, колокольных, воскосвечных, салотопенных, пиво-медоваренных, пряничных и др.). Значительную роль в развитии торгового дела здесь играл географический фактор — реки Вятка и Кама в летний период и зимние санные пути в Архангельск и Вологду, через которые (благодаря посредничеству купече-

ства этих городов) осуществлялись международные торговые связи. Деятельность купцов Елабуги — характерный пример развития капиталистических отношений в среде инициативного купечества в условиях промышленного переворота первой половины XIX в.

Особое значение в развитии международных торговых отношений Вятского края играл Слободской. Возникновение Слободского тракта связано с третьей волной русской колонизации Вятской земли. Он возник в конце XVI в., когда через Хлынов и Слободской прошли два больших торговых пути: один — через Кайгород в Сибирь, другой — через Шестаков к Ношульской пристани на р. Лузе и далее через Архангельск и Белое море в страны Северной Европы. Следующие XVII и XVIII вв. были временем расцвета Слободского тракта, что содействовало формированию здесь гильдейского купечества. Особенно плодотворным это время стало для слободского купечества, которое уже тогда активно участвовало в английской торговле, осуществлявшейся через Архангельский порт. Тем не менее, во второй половине XVIII в. Слободской тракт отчасти потерял свое значение. С основанием Петербурга европейская торговля стала в основном осуществляться в обход Архангельска. Тогда же несколько изменил направление и сибирский торговый путь: минуя Вятку, он прошел в Сибирь через Казань, Малмыж и Соликамск. По мнению А. Балыбердина, в годы расцвета Слободского тракта местным купечеством был положен столь основательный задел, что и значительно позже город Слободской немногим уступал губернской Вятке, и даже превосходил ее числом купцов 1-й гильдии, то есть теми, кто имел значительный оборот и международные торговые связи.

Авторитет слободского купечества в XIX в. связан с именем Ксенофонта Анфилатова (его имя зафиксировано в электронной энциклопедии российского купечества дважды, но чрезвычайно кратко описано⁸). Именно ему принадлежат следующие заслуги.

Анфилатов первый в России организовал российско-американские торговые связи. В 1806 г. его шхуна отправилась в Америку и торговая экспедиция себя значительно оправдала. Затем состоялась вторая и третья экспедиции, но третья привела его к банкротству. Установлению торговых отношений России (Вятки) с Америкой способствовали личные деловые связи Анфилатова с Александром I и его министрами, которые были компетентны как в политике, так и в международной торговле, а также внешняя политика Александра I в целом. Как известно, одним из первых шагов нового императора стало возвращение отправленного Павлом I для завоевания Индии отряда казаков и тем самым восстановление отношений с Англией. Деятельность Анфилатова оказалась в соответствии с законами логистики «с нужными целями, в нужное время и в нужном месте».

С 1790 г. на российскую таможенную систему сильное воздействие оказывали внешнеполитические факторы, в частности отношения России с евро-

пейскими державами. Русское правительство было поставлено перед необходимостью изменить свою таможенную политику в соответствии с требованиями тех государств, сближение с которыми было желательно. Главным был экономический фактор — стимулирование российской промышленности и активизация внешнеэкономической деятельности России. Надо также учитывать, что молодое Американское государство «помнило» позицию России в период его формирования, поэтому проявляло встречный интерес.

Анфилов представлял не только свои личные интересы — он собрал товары купцов значительной части северо-западной России, поэтому его американская экспедиция получила общественную поддержку. Свою роль сыграли и родственные связи с вологодскими купцами.

Причины банкротства Анфилова после третьей экспедиции кроются в изменении внешней политики России. Главным препятствием стало совпадение по времени возвращения его корабля с подписанием Тильзитского мира. В этих условиях сам император Александр I не мог бы помочь в решении таможенного конфликта, созданного странами-соперниками России. Затянувшееся оформление дел привело к проблеме возвращения денег, порче товара, затратам на бесконечные поездки для согласования и т. д.

Заслуга Анфилова заключается и в том, что в 1809 г. он первым в России открыл общественный банк для поддержки мелкого купечества, то есть для решения социальных проблем преимущественно низшего слоя торговцев. Банк действовал и в интересах государства в целом, так как поддерживал решение социально-экономических проблем за счет создания «малого дела» посредством банковской ссуды при разнообразии процентной ставки. Отчасти был использован американский опыт политики льгот в период становления начинающих предпринимателей. Учитывалась необходимость создания резервного фонда и для купцов 1-й гильдии. Нормативным основанием создания банка послужила жалованная грамота Екатерины II «на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. В сложный период возвращения своего третьего корабля из Америки Анфилов показал пример эффективного вложения средств в сферу торгово-экономической деятельности не только своего города и региона, но и страны в целом. Под влиянием деятельности банка, открытого Анфиловым, в России начал развиваться тип социально ориентированных банков, нацеленных на благотворительность. В Вятке общественный банк открылся гораздо позже — только в 1862 г., а еще через три года было учреждено Вятское отделение Государственного банка.

В середине и второй половине XIX в. значительную роль в организации международных торговых отношений России (Вятка) и Англии (без посредников!) сыграл купец 1-й гильдии Яков Алексеевич Прозоров (1816–1881) (в электронной энциклопедии российского купечества и Википедии его имя, к сожалению, не указано). Прозоров был одним из учредителей Волжско-Камского банка, который оказывал существенное влия-

ние на экономическую деятельность всего Камского региона, северо-запада России, а также Петербурга.

В Вятской губернии до революции были значительно развиты ремесло и промыслы. Их продукция являлась предметом операций купцов 2-й и 3-й гильдии. В международной же торговле преобладали природные ресурсы края. Так, Я. А. Прозоров занимался поставками ржи, овса (мука, зерно), масла, кожи, пеньки, льна и др. за рубеж. Важно подчеркнуть, что в отличие от Стахеевых, Прозоров не стал заниматься фабричным или заводским производством, а продолжал вести дела с торговым и финансовым капиталом, что соответствовало потребностям того времени.

Не менее известна и благотворительная деятельность Прозорова. Этот человек принадлежал уже к иному типу купцов, для которых нажива (а не прибыль) не была целью предпринимательства. Прежде всего, это были гильдейские купцы, которых, по замыслу Екатерины II, важно было привлекать на государственную службу. Прозоров в середине XIX в. действительно несколько лет состоял городским головой губернского города Вятки. Его деятельность может служить примером партнерства купечества с органами власти, церкви, земства, крестьянского общества. Исследователи отмечают его особые и даже уникальные качества в деловой этике предпринимателя, заслуги в области благотворительности и меценатства. Так, благодаря его личным вкладам было завершено строительство вятского Александро-Невского собора, которое затянулось более чем на 20 лет после смерти находившегося в Вятке в ссылке архитектора А. Л. Витберга.

Прозоров в своем мировоззрении прошел путь от «частного к всеобщему», от простого продолжателя семейного дела до человека государственного масштаба мысли и деятельности. Яков Алексеевич построил первый театр в Вятке, деятельностью которого долгие годы занималась его жена. Он создал приюты для девочек и мальчиков с программами подготовки по экономике домохозяйства и обязательным приданым в случае создания семьи. Прозоров подарил двухэтажный особняк городу для размещения в нем реального училища. Более восьми лет он содействовал содержанию девяти приходских церквей. Масштабы его благотворительной деятельности также вызывают уважение: если другие купцы вкладывали на нужды города или «запасы для крестьян» в неурожайные годы по 10, 15, 50 руб., то он не менее 200. Выходец из семьи мелкого торговца из крестьян, Прозоров, не имея законченного начального образования, обеспечил старшему сыну после обучения в университете карьеру чиновника высокого разряда, а младшему передал все свои торговые дела, в том числе контакты с Индией и Англией, обеспечив тем самым на родственных связях государственно-купеческое партнерство. Начав деятельность в Вятке, он завершил свою жизнь и международные торговые операции на берегах Невы. Им были построены особняки, здание банка, причалы, склады у выхода в море. О деловой репутации

Якова Алексеевича говорит только один факт: через 30 лет после его смерти английские банки продолжали давать ссуды под честное слово при фамилии «Прозоров».

Примечания

¹ Судовиков М. С. 1) Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII — начале XX века: опыт социальной эволюции: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013; 2) Ксенофонт Анфилов: У истоков торговых отношений между Россией и США // Деловая культура и эффективная экономика: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 сент. 2006 г. Киров, 2006. С. 49–51; 3) Купец-негоциант Ксенофонт Анфилов // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 157–163.

² Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества: (На материалах губерний Урала дореформ. периода): Моногр. СПб., 2011.

³ Маслова И. В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX — начале XX вв.: (На материалах уезд. городов Вят. губернии): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011.

⁴ Белик А. А. Культура повседневности провинциального купечества конца XVIII — первой половины XIX в.: Дис. ... канд. культурологии. Киров, 2005.

⁵ Резонова В. М. Предпринимательская деятельность купечества России в историко-культурном контексте XVIII — начала XX вв.: Дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2005.

⁶ Рафилов А. М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

⁷ Скутнев А. В. 1) Взаимоотношения купечества и русской православной церкви в Вятской губернии в XIX веке // Вторые Стахеевские чтения: Материалы междунар. науч. конф., Елабуга, 3 окт. 2003 г. Елабуга, 2003. С. 135–139; 2) Православное духовенство на закате империи: Монография. [2-е изд.]. Киров, 2012.

⁸ Анфилов Ксенофонт [Электронный ресурс] // Энциклопедия российского купечества // Общество купцов и промышленников: [сайт]. М., 2004. URL: <http://www.okiprg.ru/encyk/view/191> (01.03.2015).

Е. А. Рядченко

«В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ»: РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКИХ КУПЦОВ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОСТАХ

Значительные изменения, происходившие во второй половине XIX в., пробудили купеческую инициативу, позволили купцам стать активными участниками быстро развивающейся общественной жизни. Исследователи неоднократно отмечали ту огромную роль, которую купечество играло в этой сфере, реализуя определенные социальные стратегии. Постепенно это уча-